

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУИРОВАНИЯ ЕДИНИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ «СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Е.В. ЛОГИНОВА

кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории,
Волжский гуманитарный институт Вол-
гоградского государственного универ-
ситета

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ процессы, охватившие в конце XX — начале XXI в. практически все сферы социально-экономической жизнедеятельности человека, вызвали появление новых специфических черт, которые станут определяющими в развитии экономики на протяжении начавшегося столетия. Речь идет о развитии информационных технологий и их воздействии на изменения, происходящие в сущностной, организационной и институциональной характеристиках социально-экономической деятельности человека.

Вышеуказанные процессы повлияли на формирование специфической «сетевой экономики» («networked economy»), под которой принято понимать «среду, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [5]. Это приводит к эволюции современных экономических систем, развитию нерыночных механизмов регулирования и сетевых организационных структур, «в итоге возникает своего рода безотраслевая, сетевая экономика, основанная преимущественно на горизонтальных связях» [4, с. 136]. В экономической литературе встречаются также такие определения, как «интернет-экономика» или «онлайн-экономика».

С.И. Паринов обоснованно выделяет следующие факторы, способствующие становлению и развитию сетевой экономики:

- развитие и распространение Интернет-технологий, которые создают технические условия для формирования и расширения масштабов сетевой экономики;
- перенос в электронную среду сети Интернет различных видов со-

- циально-экономической деятельности, что, кстати сказать, весьма активно стимулируется различными международными и национальными организациями;
- превращение традиционных организаций в сетевые структуры, что на практике означает активное использование информационных технологий, и определенное уменьшение доли традиционных иерархических форм управления за счет повышения доли коллективных форм;
 - создание сетевых вариантов «горизонтальных» экономических структур, которые обслуживают все разнообразие организаций в экономике. К таким структурам относятся: торговая и финансовая инфраструктуры, система трудовых отношений, юридическая система и т.п.;
 - модернизация трудовых отношений путем придания им сетевых форм (дистанционные трудовые отношения или телеработа) [3].

Эволюция экономической системы, несомненно, требует своего адекватного отражения в экономической теории, поскольку изменения, происходящие в объекте исследования, должны получить свою трактовку и объяснение в науке, его изучающей.

Актуальность проблем, связанных с формированием сетевой экономики, привлекла к ним закономерный интерес ученых. В последнее десятилетие значительно возросло количество международных и российских конференций, круглых столов, а также монографий, статей и других публикаций, посвященных исследованию различных ее аспектов. Общие основы формирования сетевой экономики в рамках развивающегося информационного общества рассматривались в работах Д. Белла, А. Галлимора, П. Дракера, М. Кастельса, Э. Кинга, И. Масуды, М. Пората, Р. Реддика, Т. Сто-

уньера, Д. Тапскотта и др. Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами становления сетевой экономики, особо следует выделить таких авторов, как С.И. Паринов, И.С. Мелюхин, А.Н. Кочетов, Ю.А. Савостицкий, Р.И. Цвылев, С.В. Фролов и др.

Однако большинство исследований в этой сфере посвящено анализу проблем развития информационных и коммуникационных технологий, становлению новых форм управления и реорганизации форм совместной деятельности субъектов в условиях сетевой экономики. В настоящее время практически отсутствуют работы, посвященные выявлению специфики общественных отношений производства в условиях зарождающейся сетевой экономики, модификации базовых производственных отношений (отношений собственности, распределения, обмена) в изменяющейся экономической среде и некоторым другим аспектам политэкономического анализа. А ведь именно исследование этих проблем позволит обосновать основные существенные характеристики современного экономического устройства общества, моделировать и прогнозировать его дальнейшее развитие, а также определить социальные параметры этого развития.

В рамках данной статьи мы концентрируем внимание на выявлении и показе специфики в проявлении сущности производственных отношений в условиях сетевой экономики.

Классическая характеристика сущности производственных отношений дана К. Марксом в предисловии к работе «К критике политической экономии», где он писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производствен-

ных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [2, с. 6–7].

Но для того чтобы выявить специфику всей системы производственных отношений, на наш взгляд, необходимо прежде всего определить, происходят ли изменения в структурных элементах производственных отношений и в чем суть этих изменений¹.

На наш взгляд, основными элементами отдельного производственного отношения являются субъекты, в это отношение вступающие, и объекты, по поводу которых отношения возникают. Поэтому представляется логичной попытка выявления специфики производственных отношений в условиях сетевой экономики с точки зрения ее субъектно-объектной характеристики.

Экономическим субъектом является «социальная единица», которая в силу объективного обладания соответствующим социально-экономическим признаком необходимо вступает во взаимодействие с другими «единицами», наделенными аналогичными качествами. В результате они выступают сторонами возникающего в ходе их взаимодействия производственного отношения» [1, с. 90–91].

В целях выявления сущности экономических субъектов, действующих в определенных общественно-экономических условиях, необходимо проанализировать социально-экономические признаки, конституирующие экономическую субъектность. Выделяют две группы признаков экономической субъектности. Это,

во-первых, «признаки, конституирующие качественную специфику форм экономической субъектности данной формации» и, во-вторых, «единичные признаки единичной субъектности в рамках данного отношения» [1, с. 89]. Ограничимся определением тех признаков, которые позволяют выявить специфичность субъектов сетевой экономики.

В качестве первого такого признака можно выделить участие в воспроизводственном процессе, в зависимости от которого выделяются первичные (на фазах потребления и производства) и вторичные (на фазах распределения и обмена) экономические субъекты.

В условиях сетевой экономики не меняется характеристика первичных и вторичных экономических субъектов. Под первыми понимаются производители и потребители информационных ресурсов, распространяемых в сети, т.е. владельцы сайтов, размещающие на них свою информацию, и пользователи сетей различного уровня. В качестве же вторичных субъектов производственных отношений выступают телекоммуникационные компании, предоставляющие связь в рамках сетей, провайдеры, обеспечивающие доступ к этим сетям, и компании, производящие оборудование, позволяющее накапливать и передавать информацию.

Следует обратить внимание на изменение логики поведения экономических субъектов, определяемой спецификой их экономических интересов. На наш взгляд, эта специфика заключается в том, что можно выделить двойственный характер экономических интересов противостоящих друг другу субъектов. С одной стороны, это классическая противоречивость интересов, а с другой — возникающая общая заинтересованность в развитии общей инфраструктуры сети, т.е. компонентов сети — пользователей, разработчиков, производителей компьютеров, а также развитие сетевых стандартов, преданность этим стандартам.

¹ Логическая модель отдельного производственного отношения, на которой будет базироваться авторский анализ, представлена в работе О.Ю. Мамедова «Производственное отношение: политико-экономическая модель» [1, с. 74–77].

Вторым специфическим признаком экономических субъектов в рамках сетевой экономики является их более высокая, по сравнению с прежними экономическими системами, динамичность, которая вызвана более быстрыми темпами развития и изменчивости самой сетевой экономики.

Разнообразная, интерактивная и в высшей степени пластичная сетевая экономика напоминает биосистему, в которой жизнь кипит — возникают новые ниши и тут же исчезают, конкуренты оказываются то впереди тебя, то позади. Организациям приходится постоянно видоизменяться, чтобы не оказаться в положении «лучший в мире эксперт в быстро отмирающей технологии». Приходится жертвовать совершенством и приспособленностью к сложившемуся рынку и становиться пусть менее совершенным и приспособленным, но более гибким и децентрализованным, и уметь на самом пике успеха вовремя «провести демонтаж» продукта или целого сектора и устремиться к новому пику.

Как в биологических системах не существует равновесия и новые виды постоянно замещают старые и находятся во взаимодействии с окружающей средой, так и сетевая экономика переходит от просто изменений к «взбалтыванию» всех и вся. Старое быстро разрушается, и возникает новое, и так вновь и вновь.

Вторым важнейшим элементом, позволяющим выявить специфичность сетевой экономики, являются объекты, по поводу которых ее субъекты вступают в производственные отношения.

В качестве основного объекта производственных отношений, возникающих в условиях сетевой экономики, выступают различного рода информационные ресурсы. Их основной качественной характеристикой является отсутствие материально-вещественной формы. С достаточной высокой степенью агрегирования можно выделить две основные

группы информационных ресурсов: осязаемые и неосязаемые.

К числу первых относятся компьютерные программы. Они создаются для того, чтобы с их помощью делать что-то полезное. Программы можно использовать для обработки деловой информации, они могут служить носителем ценных услуг, таких, как помощь, консультация, обучение, программирование и устранение ошибок, которые могут исходить от первоначального поставщика, от его партнеров или из других источников. Наконец, программы могут выступать как средство развлечения (игры, чаты, литература, средства массовой информации).

Их ценность зависит от их предназначения, от того, насколько людям легко ими пользоваться, насколько широк круг этих пользователей, а также от того, насколько они совместимы с другими программными продуктами.

Таким образом, чем шире используется программный продукт, тем больше людей хотят с ним работать. С другой стороны, программы быстро устаревают. Люди хотят получать новые расширенные и улучшенные версии, которые могут приходиться от первоначального поставщика или из других источников.

В целом, подобного рода информационные ресурсы возможно облечь в осязаемую форму, а также легко тиражировать, увеличивая количество потребителей. Этим своим качеством они практически не отличаются от традиционных товаров. Специфичность же их связана с отрицанием фундаментальных аксиом индустриальной экономики («чем более редким является благо, тем оно полезнее» и «чем выше степень насыщения благом, тем менее оно полезно»). В сетевой экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, подобно тому, как ценность факс-машин растет при увеличении количества людей, которые ими владеют. Появление в сети немногих дополнительных объектов мо-

жет существенно увеличить позитивный эффект для всех пользователей. Кроме того, все ресурсы, которые можно скопировать, приспособляются к закону инверсионного (обратного) ценообразования и становятся дешевле по мере их совершенствования.

Все, о чем шла речь до сих пор, могло быть «нанесено» на какой-либо носитель и скопировано. Но есть информационные ресурсы, не являющиеся осязаемыми, они менее взаимозаменяемы и уж точно труднее воспроизводимы. К ним относятся человеческое внимание и взаимодействие. Они тоже служат делу или досугу (развлечению или искусству), охватывая обучение, тренировку, анализ специфических вопросов (в приложении к специфическим ситуациям) и личное внимание. Информационные ресурсы этого рода не поддаются легкому воспроизведению через Сеть.

Таким образом, если информационные ресурсы становятся тем ценнее, чем они многочисленнее, и если они стоят тем меньше, чем они становятся лучше и важнее, то, продолжая эту логику, можно сделать вывод о том, что самые ценные вещи должны быть те, которые бесплатны. Электронные копии почти ничего не стоят, а ценность возрастает пропорционально при их умножении, порождая все большую потребность в них. Когда важность и незаменимость продукта установится, компания может продавать дополнительные услуги или делать апгрейд (улучшать), что позволяет следовать и далее курсом щедрости и поддерживать этот магический круг. Вдобавок, единственный фактор в мире, становящийся действительно редким ресурсом, — это внимание. Выбрасывая на рынок бесплатный продукт, производитель привлекает долю человеческого внимания, которая приведет к доле рынка. И то, что сегодня бесплатно, завтра приобретет ценность, включая новые навыки и знания (сетевые, в первую очередь).

Все вышесказанное позволяет с высокой степенью определенности сделать вывод о действительной специфичности производственных отношений, складывающихся в условиях сетевой экономики, а следовательно, и о необходимости их анализа, поскольку сетевая форма организации и взаимодействия проникает практически во все сферы рыночной экономики. Есть оценки, согласно которым в результате наблюдаемой в настоящее время высокой интенсивности основных процессов, формирующих сетевую экономику, в ближайшие 10 лет почти 90% бизнес-организаций в экономически развитых странах будут использовать в своей деятельности Интернет-технологии и сетевые формы управления [3]. Следовательно, в той или иной степени все они станут участниками сетевой экономики, а ее особенности и возможности будут иметь для основной части бизнеса достаточно большой интерес, что в значительной степени уже сейчас позволяет сделать вывод о необходимости и актуальности исследований проблем, связанных с генезисом сетевой экономики. Кроме того, подобный анализ позволит избежать возможных социальных потерь, возникающих в процессе развития сетевой экономики, которые можно предвидеть (а может быть, и уменьшить) за счет дальнейшего исследования ее свойств и моделирования возможных последствий ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. Ростов н/Д, 1997.
2. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.
3. Паринов С.И., Яковлева Т.И. Экономика XXI века на базе Интернет-технологий // <http://econom.nsc.ru/ieie/main.htm>.
4. Цвелев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М.: Наука, 1996.
5. Status Report on European Telework: Telework 1997, European Commission Report, 1997 // <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto>.